

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№93, Январь 2023
(Часть 6)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №93, Январь 2023 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 180 с.

doi: 10.18411/ trnio-01-2023-p6

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

сих пор игнорировались. Философы, специализирующиеся на социальной и политической философии, в последние десятилетия уделили значительное внимание разработке теорий прав человека, ответственности за глобальную бедность, справедливого международного вмешательства, космополитизма и международного права – областей интеллектуального труда, которые поддаются включению в программы международных исследований и исследований в области правосудия. Такие программы, наряду с программами по правоведению, также выиграли бы, включив курс философии права, в котором особое внимание уделяется концепциям справедливости, демократической теории и обоснованию политической власти и юридических обязательств. Экологическая философия и экологическая этика являются центральными компонентами программ изучения окружающей среды.

Философия должна играть одну из ключевых ролей в системе высшего образования. Изучение философии вносит особый и существенный вклад в развитие критического мышления студентов. Это повышает их способность рационально подходить к вопросам ценности и этической ответственности. А также, расширяет их понимание междисциплинарных вопросов, укрепляет понимание нашей интеллектуальной истории и культуры по отношению к другим, повышается способность формулировать и оценивать мировоззрение. Более того, философия положительно влияет на способности студентов активно отстаивать свою точку зрения и предлагать новые пути решения проблем. Философское размышление может быть применено к любому предмету; каждая дисциплина поднимает вопросы, которые философское исследование может помочь прояснить; и каждая область человеческого существования ставит перед нами проблемы, на которые философское размышление может пролить свет. Изучение философии способствует более глубокому и осознанному подходу к освоению дисциплин и написанию научных работ.

1. Карпова Л.М. Место философии в системе образования // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. №5 (9). С. 13-16.
2. Худякова, Н.Л. Философия и развитие образования: учеб. Пособие / Н.Л. Худякова. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2009. – 230с.
3. Гладышева, С. Г. Об изменении роли философии в современном образовании / С. Г. Гладышева, С. В. Леонтьев // Актуальные проблемы и перспективы развития радиотехнических и инфокоммуникационных систем : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Москва, 13–17 ноября 2017 года / Московский технологический университет (МИРЭА). – Москва: Московский технологический университет (МИРЭА), 2017. – С. 424-427.
4. Удинкан, О. В. Проективная роль философии в формировании ценностной ориентации молодежи в системе высшего образования / О. В. Удинкан // Проблемы образования в условиях инновационного развития. – 2020. – № 1. – С. 144-149.

Кацапова И.А.

Современное восприятие идейного наследия П.И. Новгородцева

ИФ РАН

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-01-2023-309

Аннотация

Статья посвящена творчеству выдающегося мыслителя, юриста, социального философа П.И. Новгородцева. Провозгласив необходимость поворота к философскому идеализму, Новгородцев выступил реформатором идеи возрождения естественного права в отечественной юридической науке. Основной методологической установкой его философии права было стремление соединить теоретический анализ права с этико-нормативным принципом осмысления правовой реальности. В его концепции естественное право выступает в качестве рационального средства обоснования этического начала в праве. Мыслитель проблему взаимодействия морали и права в общественной жизни связывает с вопросом о соотношении

морального и правового как многомерного социального процесса и одновременно как особой структуры общественных взаимоотношений. Главная задача, на которую ориентировался правовед, состояла в желании выявить социальное содержание права и обозначить тем самым направление правового воздействия в общественных отношениях. В его учении раскрывается одна из важнейших проблем социальной философии – проблема определения субстанциальной основы общественной жизни.

Ключевые слова: философия права, естественное право, право, мораль, общественный идеал, абсолютный идеал, социальная философия.

Abstract

The article is devoted to the work of the outstanding thinker, lawyer, social philosopher P.I. Novgorodtsev. Having proclaimed the need for a turn to philosophical idealism, Novgorodtsev acted as a reformer of the idea of reviving natural law in Russian legal science. The main methodological setting of his philosophy of law was the desire to combine the theoretical analysis of law with the ethical and normative principle of understanding legal reality. In his concept, natural law acts as a rational means of substantiating the ethical principle in law. The thinker connects the problem of the interaction of morality and law in public life with the question of the relationship between moral and legal as a multidimensional social process and at the same time as a special structure of social relationships. The main task that the jurist focused on was the desire to identify the social content of law and thereby designate the direction of legal influence in social relations. One of the most important problems of social philosophy is revealed in his teaching - the problem of determining the substantial basis of social life.

Keywords: philosophy of law, natural law, law, morality, social ideal, absolute ideal, social philosophy.

В истории политико- и философско-правовой мысли П.И. Новгородцев считается главой московской школы «возрожденного естественного права», или «идеалистической школы философии права», сложившейся на рубеже XIX и XX веков. Теоретические разработки школы оказали значительное влияние на развитие философии права и юриспруденции в начале XX века. В числе последователей и учеников Новгородцева были: Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, Н.Н. Алексеев, В.А. Савальский, А.С. Яценко. Новгородцев в то же время был членом-учредителем Лиги русской культуры и ее Временного комитета в Москве.

Предельно кратко выразить особое место и заслуги Новгородцева можно в следующих тезисах: он а) всесторонне и глубоко освоил в рамках отечественной интеллектуальной традиции философско-правовую тематику, б) вписал ее в духовный контекст России, в) существенно обогатил теорию философии права обновленным учением о естественном праве, наметив тем самым перспективу ее дальнейшего развития.

Важной особенностью русского мыслителя, на которую стоит обратить внимание, является то, что в жизни он практически продолжал осуществлять то, о чем размышлял в теории, в общественной и партийно-политической жизни и работе. Новгородцев активно участвовал в общественно-политической жизни страны, его активная политическая жизнь непосредственно связана была с его работой в конституционно-демократической партии (партии кадетов). Новгородцев был одним из ее основателей: в 1904 г. стал членом партии кадетов, а в 1917 был избран в состав ее ЦК. Организационно партия оформилась в 1905 г. (в октябре м-це) на учредительном съезде, ее лидером был П.И. Милюков.

Вообще рубеж конца XIX – начала XX вв. в истории России характеризуется как качественно новый этап эволюции русского либерализма. Наряду с И.А. Покровским, В.И. Гессеном, Л.И. Петражицким, позже – Б.А. Кистяковским, С.И. Гессеном Новгородцев становится одним из идеологов этого политического направления, которое основное внимание уделяло политическим реформам. Идеологи партии выступали за ликвидацию неограниченного режима самодержавной власти, стремясь заменить его конституционно-парламентарным строем. Новгородцев принимал активное участие в деятельности нелегальной политической

организации либералов «Союза освобождения»: (П.Н. Милуков, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев), члены земств (П.В. Долгоруков, И. Петрушкевич), адвокаты (В.А. Маклаков) и др.

Либеральное мировоззрение Новгородцева всегда сориентировано было на реформы: будь то социальные или политические. Именно по этой причине он, в частности, не принял Октябрьскую революцию. И глубоко сожалел о том, что политическое мировоззрение русской интеллигенции сформировалось не под влиянием государственного либерализма Чичерина, а восприняло народнический анархизм Бакунина. Новгородцев глубоко убежден был в том, что революция стала закономерным следствием неорганизованности и стихийности общего хода демократической революции.

В 1918 году знаковым событием в жизни Новгородцева, да, собственно, и культурной части интеллигенции в целом, стало появление сборника статей «Из глубины» — в который вошли статьи о русской революции отечественных философов и публицистов начала XX века. Сборник этот представляет собой заключительную часть «трилогии», в котором мыслители продолжили традицию социально-философской мысли, начатую сборниками «Проблемы идеализма» (1902) и «Вехи» (1909). Авторы сборника размышляют об истоках и перспективах русской революции, о месте в ней интеллигенции, о духовных истоках общественной жизни. Книга проникнута стремлением утвердить преемственность и целостность культурного бытия, защитить общечеловеческие ценности. Особое внимание в сборнике акцентировалось на необходимости пересмотра мировоззренческих принципов интеллигенции. Новгородцев свою концептуальную позицию на происходящие исторические события раскрывает в статье «О путях и задачах русской интеллигенции».

Надо заметить, что публикации первых крупных работ мыслителя становились интеллектуальным событием. Собственно, и в последующие годы выход в свет его новых работ неизменно привлекал внимание современников. Творчество Новгородцева существенно обогатило русскую культуру.

В целом, творчество Новгородцева, вписанное в русло возвращенной из эмиграции русской философии Серебряного века, указывает не только на актуальность самой этой философии. Оно непосредственно перекликается с современными теоретическими и практическими усилиями создания устойчивого социального правового государства в России, а также совершенствования отечественной юридической науки.

В основном, творчество Новгородцева было посвящено философскому анализу права и истории развития правовых идей от античности до начала XIX века. В интересных и содержательных работах Новгородцева по истории и философии права: «История философии права» (1897); «Лекции по истории философии права. Учения нового времени XVII-XVIII и XIX вв.» (1909); «Политические идеалы древнего и нового мира» (1913-1914); — можно обнаружить ясное и логичное изложение основных проблем, входящих в традиционную сферу философии права и конкретного правоведения.

Сама же философско-правовая концепция представлена в теоретических работах: «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве» (1901); «О задачах современной философии права» (1902); «Нравственный идеализм в философии и праве» (1902); «Нравственные проблемы в философии Канта» (1903); «Введение в философию права. Кризис современного правосознания» (1909); «Об общественном идеале» (1917); «О путях и задачах русской интеллигенции» (1918); «Uber die eigentumlichen Elemente der russischen Rechtsphilosophie» (1922-1923) и др.

Философия права Новгородцева являет собой, по сути, проект осмысления наиболее значимых для социального преобразования моментов совмещения индивидуальных и общественных интересов, способствующих формированию особых социальных отношений. По существу, система его философии права является очень многоплановой по содержанию: это и философско-правовые, и этико-философские, и социально-философские проблемы, объединенные единым смыслом — Общественным идеалом. Практически, это то, на что сегодня обращается особое внимание.

Первые исследовательские работы о различных аспектах самого творчества Новгородцева появились уже при его жизни. В статьях Е.Н. Трубецкого, Л.И. Петражицкого, И.В. Гессена, Г.Д. Гурвича анализировались существенные стороны воззрений П.И. Новгородцева. Особый интерес представляют исследования философов и ученых русского зарубежья Г.Д. Гурвича, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, С.А. Левицкого. В их работах содержится не только фактический материал, дающий представление о личности философа, но и аналитический срез, дающий возможность продолжать исследовательский дискурс.

Важнейшим результатом теоретического наследия Новгородцева Гурвич считал вывод о необходимости применения в области философии права трансцендентного учения. А наиболее значимым моментом философско-правовых исследований отмечал стремление Новгородцева синтезировать две тенденции в области философии права: с одной стороны, относящуюся к позиции правоведа Б.Н. Чичерина, основанной на синтезе идеалистических учений И. Канта и Ф.Г. Гегеля, и, с другой стороны, философа В.С. Соловьева, основанной на религиозной метафизике. На самом деле Новгородцев синтезировал творчество выдающихся мыслителей конца XIX - начала XX столетия Б.Н. Чичерина и В.С. Соловьева, став их преемником. По началу он был сторонником чичеринской доктрины, но впоследствии стал разделять теоретические принципы Соловьева, выделив, в частности, моральную философию.

Соловьев, предложивший доктрину «Оправдание добра», неоднократно подчеркивал, что «взаимное отношение между нравственной областью и правовой есть один из коренных вопросов практической философии. Это есть в сущности вопрос о связи между идеальным нравственным сознанием и действительною жизнью, от положительного понимания этой связи зависит жизненность и плодотворность самого нравственного сознания». Рассматривая взаимное отношение между нравственностью и правом как один из конкретных вопросов практической философии (этики), Соловьев пытался найти *то общее*, что *связывало бы* между собой право и нравственность, потому что считал стремление ограничиться формальным пониманием права приводит к утрате действительного содержания права, которое не может трактоваться как абсолютное начало, независимое от нравственности. Именно естественно-правовая концепция Соловьева, в частности, соотношение права и нравственности, привлекла особое внимание Новгородцева

Существенное значение имеет и высказанное В.В. Зеньковским в произведении «История русской философии» (1948-1950) положение о том, что идейная эволюция Новгородцева совершалась в направлении «от защиты «естественного права» и метафизики к прямому исповеданию религиозных начал». И во «второй» период творческой деятельности мыслитель радикально пересмотрел свои воззрения. На первый план вышли интересы религиозно-мировоззренческого характера, но не только в самостоятельной и обособленной форме, а и в связи с поисками синтеза христианских и либерально-правовых начал. Труды Новгородцева содействовали оформлению нового течения в либерализме – социального либерализма. Правда, этот поворот только наметился, но в развернутом виде не состоялся. Характерно то, что в свое время С.А. Левицкий рассматривал творчество Новгородцева как составную часть общей темы «Русская религиозно-философская мысль XX века».

Первый этап творческого пути Новгородцева, по сути, совпадает с его творчеством в целом, в этот период были написаны основные его произведения. Центральной идеей, объединяющей его сочинения, стала идея возрождения естественно-правового мышления в юриспруденции, которая нашла активную поддержку со стороны В.М. Гессена, Л.И. Петражицкого, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.А. Кистяковского.

Рассматривая генезис теоретических представлений философа в области философии права, как исходной области теоретических интересов мыслителя, следует исходить из посылки о том, что вопрос о судьбе естественного права был для Новгородцева исходным в плане теоретического самоопределения. Серьезно занимаясь изучением происхождения и генезиса естественного права, философ утвердился во мнении, что естественно-правовая проблематика лежит в основе социально-культурной сферы, и что философское исследование

правоотношений и правопонимания составляет существенную основу исследования общественных отношений.

Не соглашаясь принципиально с формализмом и догматизмом юридического позитивизма, Новгородцев делает акцент на существовании самого понятия «философия права», настаивая на оппозиции положительного и естественного права как двух составляющих философии права. Юридический позитивизм сводит задачу исследования права к основным понятиям юридической науки. Существенным моментом, на котором акцентировал внимание Новгородцев, являлось то, что позитивный правопорядок приобретает ценность только в соответствии с нормами высшего порядка, коими, по определению Новгородцева, являлись нормы естественного права. Естественное право в концепции Новгородцева выступает в качестве цели и критерия оценки по отношению к положительному праву, для определения его ценности и значимости. Важно отметить также и то, что, начиная с самых ранних работ мыслитель боролся не только с догматизмом, но и историцизмом в науке, а соответственно, с неизбежно вытекающим из него релятивизмом. В критике позитивизма Новгородцев определил для себя задачу «преодолеть узкие рамки историцизма, который был ориентирован на изучение существующих социокультурных и географических условий бытия человека и не уделял должного внимания анализу перспективных, теологических аспектов развития общества»

Приоритет естественного права по отношению к положительному праву для мыслителя являлся существенным моментом, раскрывающим связь права и нравственности в социальных отношениях. Новгородцев соотношение права и нравственности понимает как основной принцип права, что дает основание утверждать, что право не является абстрактной категорией, а представляет собой конкретную, социальную норму общежития. По сути, он таким образом пытался обосновать ценностную основу правоотношений в общественной жизни. И, собственно, в этом продолжил, намеченную В.С. Соловьевым теорию «этического минимума».

Отличительной чертой общественной реальности, создаваемой Новгородцевым, было вычленение нормативной (морально-правовой) регуляции как особой универсальной проблемы. В учении Новгородцева формирование нормативного принципа права имеет три стадии развития. На первом уровне происходит исследование формальной стороны действующего права, которое не касается его мировоззренческих проблем, т.е. правосознания. Практически на этом уровне формируется представление о философии положительного права. Здесь же устанавливается и цель – проследить его генезис. Далее, на следующей ступени осуществляется расширение теоретического содержания за счет эмпирического анализа идеи права. Эта стадия, по Новгородцеву, - лишь путь или ступень, которая не дает возможности перейти от изучения эмпирических явлений к идеальным построениям. В качестве теоретического примера такого исследования, Новгородцев называет психологическую теорию права Л.И. Петражицкого. Завершается исследование нормативного принципа права на третьей ступени, когда через философский синтез раскрывается подлинная сущность права – этическая.

Методологическая рефлексия Новгородцева вносит существенный вклад в разработку методов изучения идей. В истории философско-правовой мысли, предпринятый Новгородцевым методологический анализ философско-правового знания, оценивается как представляющий «особую ценность».

И надо заметить, что в этом Новгородцев опередил время, практически на столетие. Потому что именно сегодня нормативная теория в юриспруденции заслуживает особого внимания правоведов. На то, что юридическая наука является только концептуальной, в то время как на должна быть еще и нормативной, указывает, в частности, американский теоретик права и философ Р. Дворкин. Хотя, на самом деле, не все так просто. Для решения проблемы теории нормативности мало одного сложения. Отечественный правовед Новгородцев утверждал, например, что правовые нормы не должны восприниматься только как факты социальной жизни, они должны восприниматься еще и как принципы личности. Социологическому анализу здесь способствуют априорные предписания нравственного сознания и теоретическое осмысление «естественности» норм-ценностей в философии права.

В соответствии с такими принципами мыслитель трактовал и вопрос о соотношении права и государства. Философию права Новгородцев трактовал как нормативную идею права, синтезирующей в себе идеи свободы человека, безопасности и целесообразности его жизни. В данном случае основная задача философии права сводится мыслителем к исследованию права во все объеме его содержания, раскрывающего сущность и значимость права как социального явления. Генезис философско-правовых воззрений Новгородцева показывает, что он расширил теоретические возможности понимания права, и, по сути, содержание его естественно-правовой теории отражает социальную форму концепции правового государства. Для мыслителя как теоретика философии права идея правового государства являлась директивной, в частности, он исследовал эволюцию правовой государственности, и также ее трансформации в связи с современными ему процессами в общественной жизни. Новгородцев досконально изучал великих мыслителей прошлого: Платона, Аристотеля, Руссо, Монтескье, Милля, Бентама, Гумбольдта, Канта Гегеля и мн. др. (об этом свидетельствуют его лекции по курсу «философия права»). Новгородцев принципиально отстаивал позицию, согласно которой, государство по отношению к высшим нормам естественного права выступает лишь органом, а не творцом. И хотя его философско-правовые воззрения формировались в период полного нигилизма по отношению к проблемам права и правовой организации общественной жизни в российском общественном сознании, Новгородцев тем не менее оставался сторонником и теоретиком правового государственного устройства. Надо также отметить и то, что труды Новгородцева, в принципе, содействовали оформлению правовой государственности в России.

Формирование общественной философии Новгородцева как в методологическом, так и в концептуальном отношении шло через призму философско-правовой проблематики и, в частности, его естественно-правовой концепции. Согласно его точке зрения, правовая форма общественной жизни представляет собой лишь одну из относительных социальных форм, в которой нельзя достичь идеального синтеза. Поэтому содержание общественного идеала в концепции мыслителя не совпадает с идеалом правового государства, ибо осуществление Абсолютного в относительном всегда не полно. Существенным моментом социальной философии мыслителя является утверждение о том, что достичь «земного рая», т. е. построения совершенного общественного строя, невозможно. Не отрицая важности и значимости для общественной жизни относительных благ, коими являлись, по Новгородцеву, современное конституционное государство (правовое), или такие понятия как – свобода, равенство, братство, которые по сути превратились в политические лозунги и символы, призывающие к социальным реформам и даже революциям, мыслитель лишь подчеркивал временную ограниченность существования этих понятий и несоизмеримость их с идеалом абсолютного блага.

Подробно соотношение абсолютного и относительного порядков бытия, смысл исторического развития, содержание понятий общества и общественного идеала, соотношение понятий личности и общества Новгородцев рассматривает в книге «Об общественном идеале», в которой сформулировал философские принципы построения социальной теории. В книге, по существу, раскрывается содержание, представленной автором общественной (социальной) философии. В рамках этой теории автором рассматриваются проблемы соотношения социального и морального в общественной жизни: дихотомии общества и личности, их интересов; идеала и действительности; идея абсолютного в понятии «общественный идеал».

По мнению Новгородцева общественную философию конца XVIII – первой половины XIX века объединяла идея общественного развития, сориентированная на возможность созидания для человечества эпохи «общего согласия и счастья». Такая убежденность органически сочеталась с безграничными надеждами самого «нового человека» построить «рай на земле». Поколения, связавшие себя с надеждами на политические перемены, верили в близкое наступление «царства правды, равенства и свободы», и практически «видели себя вступающими в обетованную землю общественного идеала». Основной иллюзией, стимулирующей «нового человека» на подобные подвиги, стала вера в ожидаемое торжество безусловной правды. Что может заставить человека от возможности «реализовать царство

правды и добра» не где-то в сверхземном, а именно на доступном ему земном пространстве, здесь и сейчас – среди людей, обрести царство «блаженного совершенства».

Однако, политические идеалы не спасли человечество, а политические реформы, как пишет Новгородцев, не принесли ожидаемого результата – социального блаженства. И тогда во имя спасения человечества теоретики социальных утопий на смену не сработавшему политическому идеалу, выдвинули новый – социальный идеал, с помощью которого стремились убедить всех в том, что ждать социальных перемен следует «от более радикального общественного переворота». Человечество обретет то, чего так долго и тщетно искало в том случае, если перейдет к социализму, как говорили одни, или к анархизму, как думали другие. Новгородцев же такие убеждения называет лишь новыми пылкими мечтами и надеждами, которые базируются на той же идее о грядущем земном рае. Могут ли спасти человечество новые социальные формы жизни, как и новые более справедливые жизненные уклады, если его не спасли политические реформы: парламентаризм, представительство, всеобщее избирательное право? Социальные лозунги в своих обещаниях лишь отвечают конкретным мечтам обыденного сознания, ориентируют человека на ожидание перспектив и совершенства жизни. Именно эти обещания обуславливают притягательную силу социалистических и анархических идеалов.

На самом деле утопичность идеи земного рая заключалась, по Новгородцеву, в том, что она ориентировала человека на «безусловное и полное удовлетворение» его социальных претензий, и речь шла не только о материальном благополучии и счастье, а прежде всего гарантировалась полная гармония жизни, соответствующая безусловному равновесию «сил как материальных, так и духовных». Правда, если ориентироваться на достижения современной науки, становится ясно, что идея земного рая, на которой, собственно, утверждалась общественная философия XIX века, постепенно теряла силу. Становилось очевидно, что невозможно раз и навсегда осуществить абсолютную правду жизни, как и невозможно «поддерживать старую веру в неизменный общественный идеал». Новгородцев же настаивал на том, что идеальная общественная организация, при которой «каждый общественный идеал, скрыто и открыто опирающийся на идею земного рая, в сущности воспроизводит идею справедливой теократии о спасении людей *через общество верных*». Подобное можно наблюдать и в проекте «гражданской религии» Ж-Ж. Руссо, и в «идее божественного государства» Г.Ф.Г. Гегеля, и в «плане спасения человечества истинами позитивизма» О. Конта, и также в принципе «абсолютной человеческой эмансипации» К. Маркса. В данном случае проблема общественной организации совпадает с религиозной проблемой спасения людей от слабости и ограниченности их личных сил. Собственно, главной задачей авторов социальных проектов ставится поиск таких форм социальной организации, при которых «человек чувствовал бы себя в полной гармонии с общественной средой, в *безусловном и благодатном слиянии с ней*». Конечно, постановка такой задачи предполагает, что между личностью и обществом может установиться полная гармония, и что между ними возможно безусловное совпадение и единство интересов. Собственно, именно идея о гармонии личности со средой и была неразлучной спутницей утопий о создании земного рая. И, как подчеркивает Новгородцев, современные ему поиски общественного идеала – резко обрывают старую традицию.

Собственно, его теоретический опыт в этом направлении заслуживает особого внимания. Новгородцев настаивал на идее совмещения в социальной философии и философии истории имманентного (земного) и трансцендентного (божественного) планов бытия. И, в принципе, настаивал на необходимости сохранения в рамках социально-философской мысли связи с трансцендентным абсолютным идеалом, выбирая вариант непротиворечивого совмещения этих положений. Общественный идеал, по мнению философа, должен основываться не на идее социальной гармонии, а на свободе, представляющей возможность человеку для бесконечного развития. Свобода понималась Новгородцевым как необходимое условие для социального развития как личности, так и общества в целом.

Общая теоретическая структура общественной философии мыслителя, ее основоположение, представляет собой оппозицию абсолютного идеала и эмпирической общественно-исторической действительности. Общественный идеал Новгородцев формулирует как принцип всеобщего объединения на началах равенства и свободы, добавляя сюда идею всечеловеческой, вселенской солидарности. В общем плане дефиниция общественного идеала соответствует принципу свободного универсализма. Правильное соотношение абсолютного и относительного планов бытия является главным условием осуществления общественного идеала. Новгородцев выводит общественный идеал за рамки конкретных исторических форм социального развития, и не смешивает относительные формы бытия с абсолютными, подчеркивая, что требовать от «относительных форм безусловного совершенства значит искажать природу и абсолютного, и относительного». В общественной жизни стремление к гармонии, или примирению индивидуальных и общественных интересов, по сути, является естественным стремлением, т.к. по определению сама идея общежития содержит в себе эту идею. Утопичность идеала социальной гармонии, по Новгородцеву, заключается в том, что всегда в этой гармонии для будущего поколения прошлые и настоящие поколения останутся лишь «подмостками и лесами».

Новгородцев рассматривает общественный идеал как философскую проблему, в рамках которой абсолютное и относительные планы бытия представляют единство в идее, соответствующее условию, что в каждом и во всех одинаково признаются права на равенство и свободу. В силу чего, в рассуждениях Новгородцева об общественном идеале никакая мысль о будущем не должна сводиться к определению конечного этапа – будь то прогресс, или утверждение абсолютной формы бытия, она должна стремиться к выбору цели, или к определению общечеловеческих ценностей, которые более всего важны в социальной практике человека.

Справедливое распределение благ или всеобщее довольство и счастье, по мнению мыслителя, не являются общечеловеческими ценностями. Идеалами являются, скорее, те заветы вселенской правды, всеобщего объединения: равенства и свободы, которые не могут устареть, ибо это – идеалы, к которым можно лишь бесконечно приближаться. И если будущее неясно, если судьбы наши, общества и человечества не в нашей власти, то в нашей власти «быть ясным в нашем внутреннем мире, в наших принципах, в наших представлениях о должном». В социальном пространстве понятие «должное» выступает в форме безусловного требования и указывает направление общественного развития. Осуществить же этот прогресс можно, по мнению Новгородцева, только через понятие личность в ее стремлении к абсолютному идеалу. В обществе личность выступает с требованиями свободы и равенства, но это уже не политические требования, а требования, которые соответствуют идее нравственного достоинства личности. Для мыслителя безусловное нравственное значение личности является основой общественного идеала, поэтому ничто в социальном пространстве не имеет такого значения, которому соответствует понятие «личность» со всеми присущими ей идеальными стремлениями.

И если XVIII век ознаменовался тем, что дал человеку декларацию неотчуждаемых прав, то в XIX – человек по-новому взглянул на свое призвание и свои идеалы, практически осознал свою незаменимую, неповторяемую, своеобразную индивидуальность. Именно XIX век способствовал осознанию человеком не только жажды высшего идеала, но и существующие противоречия с обществом. По сути, не гармония человека со средой, неразлучной спутницей которой была утопия земного рая, антиномия личного и общественного начал, раскрывающих человеку, согласно Новгородцеву, «искания наших дней». Понятно, что человек перестает верить в абсолютное значение политики, потому что духовная «жизнь личности шире и глубже политики и общественности, и поэтому спасение и удовлетворение человек должен искать не только в обществе, но прежде всего в себе, в своих собственных силах и средствах».

Таким образом, критерием общественного прогресса мыслитель определяет не идеал социальной гармонии, а поиск условий, гарантирующих «свободу и возможности дальнейшего развития».

В социальной философии Новгородцева общественный идеал выступает в качестве одного из важнейших конструктивных принципов. С одной стороны, он мыслим как цель сама по себе, с другой, он значим для каждой ступени исторического прогресса, как и для каждой ступени этого развития характерно то, что люди стремятся воплотить этот идеал в жизнь, в историческую действительность, стремятся приблизиться к нему. Необходимость введения понятия абсолютный идеал мыслитель объясняет тем, что именно так понятый идеал в действительности является вектором социального прогресса, критерием для определения истинных ценностей общественного бытия. Исторический процесс, по Новгородцеву, «смысл истории образуется не фактической связью отдельных народов и эпох, не совместной работой их для будущего, а трансцендентальным единством абсолютного идеала и одинаковым стремлением всех к этому идеалу». Но в тоже время мыслитель опровергает представление о возможности реализации абсолютной идеи через ложные представления об общественном идеале. В частности, он считает, что поиски этого идеала в социальном пространстве предполагают определенные трудности в том смысле, что одних это побуждает возлагать на лучшее будущее преувеличенные ожидания, тогда как для других, скептически настроенных, отвергать это будущее.

Между абсолютной идеей и самой высокой степенью ее воплощения может возникать несоответствие, но это не должно являться поводом для разочарования или безусловного отрицания достигнутых успехов социального развития, и тем более сомнений в возможности прогресса. Напротив, это должно послужить стимулом к усовершенствованию имеющегося уровня развития и поиску лучшего, высшего. Цели эти ошибочно мыслить по принципу подчинения низшей – высшей, а следует рассматривать их на основе принципа подвижного равновесия. Рассматривая общественный идеал как абсолютный, Новгородцев подчеркивал, что он выступает в качестве требования бесконечного совершенствования. Поэтому диалектика абсолютной идеи воспринимается мыслителем как целеполагание, при этом мыслимое. В общественной жизни требование бесконечного совершенствования может найти свое адекватное выражение лишь в понятии «личность», потому что только для ее нравственного сознания не важно, существует ли для человечества на земле в ближайшем или отдаленном будущем обитель блаженства. Важным и существенным условием для человека в социальной жизни является знание того: имеет ли добро обязательное значение в жизни или нет. И также значимо то, «чтобы творчество человека, его мысли, его дела имели внутренний смысл, имели значение и оправдание пред лицом Абсолютного»

Практическое осуществление нравственных стремлений человека в общественной жизни – сложный процесс, потому что находится в связи с общим историческим процессом. Собственно, поэтому заявленные личностью нравственные требования не могут быть реализованы в полной мере без ориентира на общественные предписания и нормы социальной действительности. Это касается поведения и мышления человека, потому что не следующий общепринятым нормам поведения человек может быть подвергнут определенным санкциям. Нельзя забывать, что принцип социальности неотделим от принципа внешнего принуждения. В социальном пространстве человек вступает в определенные отношения, которые опосредованы социальными институтами. При разработке проблем социальной философии Новгородцев неоднократно указывал на тесную связь проблематики общественной и нравственной философии. И делал он такого рода выводы на основании трактовки общества как совокупности личностей, связанных общим нравственным идеалом.

По сути, основной методологической установкой философии права Новгородцева было стремление осмыслить правовую реальность через призму социальных отношений и соединить теоретический анализ права с этико-нормативным принципом. Исходя из тезиса о том, что философия права должна оберегать нравственную основу права от воздействия мелкой практики и односторонней теории, утверждая его идеальное значение, его моральную основу. Вследствие чего он отстаивал идею возрождения естественного права в своем творчестве. Новгородцев стремился к «синтезу начал объективной этики общества с субъективной этикой личности».

Идея возрождения естественного права для Новгородцева служила в качестве методологической возможности и даже необходимости изучения не только права, но и правосознания во всем многообразии его развития. В практическом плане, естественно-правовая концепция философа вывела изучение права в область общефилософских проблем, рассматривая этико-онтологические основы права. Занимаясь обстоятельно изучением происхождения и генезиса естественного права, философ утвердился во мнении, что естественно-правовая проблематика лежит в основе социально-культурной сферы, и что философское исследование правоотношений и правопонимания составляет существенную основу исследования общественных отношений.

По существу, Новгородцев раскрыл теоретические возможности понимания права не только с точки зрения его юридического статуса, но и как ценностно-нормативного принципа, формирующего общественные правоотношения. Принципиально не соглашаясь с формализмом и догматизмом юридического позитивизма, отождествлявшего философию права с теорией познания, и, соответственно, сводившего задачу исследования права лишь к основным понятиям юридической науки, мыслитель акцентировал внимание на существо самого понятия «философия права», и через естественное право рассматривал диалектическую связность права и нравственности. Именно таким образом, он определил содержание права не только как декларативного принципа нормативного общественного поведения, но и как критерия обязательного их исполнения.

Собственно, любая философская рефлексия по поводу закона (действующего права) с необходимостью ведет к осмыслению правовой сущности закона как правового явления, и, соответственно, к проблеме соотношения положительного права (закона) и естественного права.

Существенным положением в данном случае было утверждение, согласно которому позитивный правопорядок приобретает ценность только в соответствии с нормами высшего порядка, какими, по определению мыслителя, являются нормы естественного права. Естественное право, в свою очередь, представлено как соотношение морали и права. Философ определяет сущность естественного права как этического критицизма по отношению к положительному праву, т. е. возможность критики действующего права с позиций каким должно быть право.

В его естественно-правовой концепции, естественное право выступает в качестве цели и критерия оценки по отношению к положительному праву, для определения его ценности и значимости. В любом случае, приоритет естественного права по отношению к положительному праву является для Новгородцева конкретной формой, устанавливающей определенную роль нравственности по отношению к праву. Раскрыть многообразие всех проявлений права можно через призму решения онтологических, гносеологических и аксиологических проблем права в рамках философии права.

Таким образом, Новгородцев отстаивал идею возрождения естественного права как идеальной сущности права для осуществления основной задачи: возрождения в юридической науке нравственных идеалов. Правовед неоднократно подвергал критике узкоцеховой и ремесленный стиль, преобладавшие в его время в юридической науке. Философский идеализм и возвращение к моральному, нормативному подходу к праву были для Новгородцева предвестниками или даже первыми симптомами, больших прогрессивных изменений, как в политической, так и в общественной жизни. Новые формы социальной жизни рассматривались не просто как требования простой целесообразности, но были связаны с поиском «абсолютного императива».

1. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 тт. Л., 1991. Т. 1. Ч.
2. Левицкий С.А. П.И. Новгородцев // Русская религиозно-философская мысль XX в. Питтсбург, 1975.
3. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991
4. Новгородцев П.И. Общественный идеал в свете современных исканий // П.И. Новгородцев. Сочинения. М.: Раритет, 1995.
5. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: 1991.

6. Осипов И.Д. Новгородцев П.И. // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М., 1995.
7. Плотников Н.С., Колеров М.А. Павел Иванович Новгородцев // Новгородцев П.И. Сочинения. М.: 1995.

Кацапова И.А.

**Трансформация идеи международного сотрудничества в современном мире:
нормативные основания**

*ИФ РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-01-2023-310

Аннотация

В современных условиях трансформации общественных и общемировых отношений тема права и правореальности особо актуальна. Связано это с тем, что в период становления новых форм знания и смыслов формируется более гибкое отношение к представлениям о правовом плюрализме, а, по сути, акцентируется внимания не на государственном, а социальном характере права. Открытым остается вопрос и о политизации права. В статье подчеркивается, что актуальной для российской государственности является тема философского осмысления права и правовой реальности. Современной является проблема изучения той основы права, которая базируется на принципах морали, которая имеет фундаментальное и непреходящее значение для формирования социальной политики государства, а также разумно организованного общества. Пытаясь обосновать моральную основу права, отечественная философско-правовая традиция сориентирована была и остается на вопросы правовой культуры и правосознания. Проблема правосознания непосредственно связана с правовой культурой, как право связано с обществом, его традициями и доминирующими ценностями. В отечественной традиции правосознание представляет собой духовную основу правовой культуры. Важно подчеркнуть и то, что в современном мире коммуникаций право и мораль являются не только универсальными ценностями, но и способствуют формированию коммуникативных связей. В современном мире любая национальная культура вовлечена в коммуникативные связи и отношения с другими национальными культурами мира. Культурный плюрализм стал естественной характеристикой глобального мира.

Ключевые слова: право, мораль, общество, государство, правовая культура, правосознание, интеграция, модернизация.

Abstract

In modern conditions of transformation of social and global relations, the topic of law and legal reality is particularly relevant. This is due to the fact that during the formation of new forms of knowledge and meanings, a more flexible attitude to ideas about legal pluralism is formed, and, in fact, attention is focused not on the state, but on the social nature of law. The question of the politicization of law remains open. The article emphasizes that the topic of philosophical understanding of law and legal reality is relevant for Russian statehood. Modern is the problem of studying the basis of law, which is based on the principles of morality, which is of fundamental and enduring importance for the formation of the social policy of the state, as well as a reasonably organized society. Trying to substantiate the moral basis of law, the domestic philosophical and legal tradition has been and remains focused on the issues of legal culture and legal consciousness. The problem of legal consciousness is directly related to legal culture, as law is related to society, its traditions and dominant values. In the domestic tradition, legal consciousness is the spiritual basis of legal culture. It is also important to emphasize that in the modern world of communications, law and morality are not only universal values, but also contribute to the formation of communication ties. In the modern world, any national culture is involved in communication and relations with other national cultures of the world. Cultural pluralism has become a natural feature of the global world.